

Однако Ся Минчи уловил в звуках из телефона охранника нечто странное: игра в маджонг зациклилась. Каждый кон повторял одну и ту же последовательность ходов и неизменно заканчивался одним и тем же проигрышем.

— Черт, ну как опять продул? Непруха какая-то, — старый охранник сплюнул в окно густой сгусток мокроты.

Похоже, старик отчаянно хотел отыграться. В нормальной ситуации он бы сменил тактику, а не наступал на одни и те же грабли.

Ся Минчи принялся молча считать.

Десять партий. После десяти абсолютно одинаковых игр охранник наконец швырнул телефон на стол и закурил.

В тот же миг Ся Минчи почувствовал, как чьи-то руки подхватили его под живот и подняли в воздух.

Мя?!

— Сяо Ся, ну как же можно так носиться? Тут кругом деревья, а вдруг на тебя нападут бродячие коты?

Шэнь Тин, словно телепортировавшись, возникла у него за спиной. Она держала его под мышками, а на её хорошеньком личике читалось неподдельное раздражение.

— Мяу-у-у... — жалобно протянул Ся Минчи.

Шэнь Тин тут же смягчилась и погладила пушистую голову кота:

— Хорошо, что с тобой ничего не случилось.

Она вежливо обратилась к охраннику:

— Дяденька, будьте добры, откройте еще раз, мой кот выбежал.

Ся Минчи через окно увидел лежащий на столе телефон — на экране значилось одиннадцать сорок пять.

Десять партий. Если одна длится три минуты, значит, прошло полчаса. Похоже, охранник угодил в ловушку: его жизнь заперта в одном временном отрезке, где он бесконечно

проигрывает одну и ту же игру.

А Шэнь Тин? Решетка заперта, как же она выбралась?

Старый охранник, похоже, не удивился. Его внимание было полностью поглощено маджонгом, и он с недовольной миной снова открыл ворота.

Ржавая решетка с визгом проехала по неровной плитке, оставляя глубокие борозды.

Игра принудительно запустила сюжетный сценарий, грубо втягивая Ся Минчи в Арт-пространство. Девушка, прижимая к себе крайне недовольного кота, медленно направилась к Корпусу №3.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву платанов, создавая на земле причудливую игру света и тени. Железные ворота с грохотом захлопнулись, словно предвещая, что добыча попала в клетку.

Старый охранник бросил окурок на землю, раздавил его ногой и тихо произнес:

— Бог закрывает перед тобой дверь, но вместе с ней он захлопывает и окно.

Эта фраза, прозвучавшая как вздох, отчетливо долетела до ушей Ся Минчи.

Глава 3. Любопытство сгубило кота

Территория парка утопала в зелени. Высокие здания здесь напоминали не столько корпуса, сколько склады, чьи стены были сплошь покрыты пестрыми граффити.

Старик-охранник рассказывал, что раньше здесь располагались старые цеха, которые позже сдали студентам художественных вузов. Те сами всё отремонтировали, и так появилось нынешнее Арт-пространство.

Поскольку большинство студий съехало, инфраструктура пришла в упадок: повсюду буйствовал сорняк, а ржавчина на информационных щитах, размытая дождем, оставила на белых панелях темные багровые потеки, рядом с которыми виднелись четкие красные отпечатки ладоней.

Судя по форме, они принадлежали человеку, но ни отпечатков пальцев, ни линий на коже не было.

Ся Минчи отвел взгляд от красных следов.

Несмотря на солнце, стоило ему войти в Арт-пространство, как температура резко упала. Холодный ветер, пропитанный сыростью, пробирался под шерсть и лип к коже.

Шэнь Тин явно почувствовала то же самое: она вздрогнула и крепче прижала к себе кота. Она решила, что, должно быть, накручивает себя — ведь в прошлый раз, когда она перевозила вещи, она специально обратила внимание на обилие камер наблюдения. Безопасность должна быть обеспечена.

Ся Минчи почувствовал волнение хозяйки, поднял голову и сказал ей: не бойся, я с тобой.

— Мяу-мяу...

Нежное мурлыканье помогло Шэнь Тин расслабиться. Она приободрилась:

— Давай поторопимся, сегодня еще нужно успеть познакомиться с соседями...

Она говорила это, глядя на газон, где в углу валялся белый шкаф с облупившейся краской — он выглядел так, будто страдал кожной болезнью, обнажая древесину.

Дверца шкафа висела на одной петле, словно сломанная рука, а содержимое заставило Шэнь Тин вскрикнуть от ужаса.

— А-а-а! Голова... человеческая голова!

В шкафу аккуратно стояла голова с черными провалами глазниц, ярко-красными губами и копной черных волос. Кожа была телесно-розовой, по текстуре напоминающей резину.

Хотя глаз у нее не было, Шэнь Тин чувствовала, что она смотрит прямо на нее, словно пытаясь поглотить.

Ся Минчи потерся о подбородок Шэнь Тин, чтобы успокоить её.

— Мяу. Это муляж.

Шэнь Тин протерла глаза, разглядела предмет получше и с облегчением выдохнула. В её голосе прозвучало то ли раздражение, то ли попытка подбодрить саму себя:

— Некоторые художники любят всякую дичь, чуть ноги не отнялись от страха.

— Мяу-мяу, мяу! — Это точно, этот муляж — искусство прямиком из преисподней! — Ся Минчи выразил свое согласие одобрительным мяуканьем.

В парке оставались и другие студии, значит, должны быть и другие арендаторы, но вокруг не было ни души, даже живых существ не наблюдалось.

Неужели они не слышали крик Шэнь Тин? Или для этого нужны особые условия?

Ся Минчи, видя напряжение хозяйки, подумал, что, пожалуй, лучше никого не встречать — внезапно выскочивший из-за угла человек напугал бы еще сильнее.

Шэнь Тин ускорила шаг и вернулась в свою студию, где всё уже было расставлено. Она посадила Ся Минчи в переноску и спросила:

— Хочешь пойти со мной знакомиться с соседями?

Ся Минчи:

— Мяу-у-мяу. — Нет.

Шэнь Тин повесила переноску на грудь, взяла упаковку печенья и скомандовала:

— Пошли! В путь!

Ся Минчи: ...

И зачем ты спрашивала? Ся Минчи начал осознавать, как сильно эта игра любит издеваться над людьми.

Визиты проходили по порядку номеров корпусов.

— В первом корпусе всего одна студия, интересно, держат ли они домашних животных? Если да, у нас будет столько общих тем! — возбужденно проговорила Шэнь Тин, входя во двор.

Во дворе стояло множество скульптур в человеческий рост. У всех них были вдавленные лица, пустые глаза, светящиеся жутким блеском, и широко открытые рты, обнажающие неестественные десны и два ряда белых зубов.

Их тела были скрючены в причудливых позах, напоминающих йогу.

После того как Шэнь Тин напугала голова, она заметно осмелела и, подходя к каждой скульптуре, принималась с интересом разглядывать их.

— Ого, похоже на обожженную глину?

Ся Минчи наблюдал за скульптурами из переноски. Видимо, их подвергли обжигу, но то ли из-за качества сырья, то ли из-за нарушения технологии, поверхность была тусклой и покрытой трещинами.

Все скульптуры, несмотря на оскал, были безъязыкими.

Опять адское искусство.

Шэнь Тин не стала тратить много времени на глиняные фигуры и поспешила постучать в дверь.

Человек внутри был крайне осторожен и приоткрыл дверь лишь на узкую щелочку. Внутри было темно.

Шэнь Тин представилась:

— Здравствуйте, я из студии «Дух кошки» в третьем корпусе, сегодня только переехала.

— З-здравствуйте, — дверь открылась, и на пороге показался щедушный, угрюмый молодой человек в безразмерной толстовке, чьи длинные рукава полностью скрывали руки. Выглядел он крайне неопратно.

Он не только заикался, но и говорил довольно невнятно.

Взгляд мужчины переместился с Шэнь Тин на Ся Минчи, и выражение испуга на его лице мгновенно сменилось чем-то иным.

— Меня зовут У... У Сяо...

— П-проходите. — У Сяо впустил гостью и принялся в спешке наводить порядок.

Воздух в помещении был спертым: запах глины и красок смешивался с едким амбре пота. У кошек обоняние чуткое, поэтому для Ся Минчи этот коктейль был невыносим.

Ся Минчи терпел, но первое впечатление об У Сяо у него сложилось четкое: три слова — и соседа стошнит.

У Сяо поднял жалюзи и открыл окна. Студия мгновенно преобразилась: из мрачного и давящего места она превратилась в уютную комнату в теплых тонах, а воздух стал намного свежее.

Обстановка стала отчетливее. Несколько предметов старой мебели стояли в беспорядке, а на длинном диване кучей валялось пожелтевшее одеяло, заменявшее кровать. Больше всего в комнате было глины и одна незаконченная скульптура.

У неё был каркас из проволоки, грубо вылепленная голова, пустые глазницы, но зубы уже были заранее вставлены в десны. На первый взгляд казалось, что это разлагающееся тело.

У Сяо встряхнул одеяло, и в лучах света Ся Минчи увидел облако пыли. Его розовый носик задержался, и он не сдержал серию чихов.

Ся Минчи: Если вытряхнуть из этого одеяла всю пыль, оно станет килограммов на пять легче.

У Сяо сложил вещи на диване, чтобы госте было где сесть.

— И-извините, к-к нам тут почти никто не заходит...

Шэнь Тин решила сгладить неловкость:

— Ничего страшного, по работе я часто сталкиваюсь с художниками, которые не слишком заботятся о быте.

— Мяс... у... у... — Не заботиться о быте — не значит жить в грязи.

Оба человека, разумеется, не поняли кошачьего ворчания.

Шэнь Тин достала коробочку с печеньем:

— Это я сама испекла. Будем соседями, если что — обращайтесь. Может, и о сотрудничестве подумаем.

У Сяо был очень зажат и с явным смущением принял подарок.

Шэнь Тин решила поддержать беседу:

— Эти скульптуры во дворе — ваших рук дело?

— Н-не называйте меня на вы, да, моих, — У Сяо кивнул, сгорбившись на барном стуле.

— Н-ну как? — спросил он.

Шэнь Тин не ожидала встречного вопроса и судорожно начала подбирать слова:

— Очень... уникально.

Ся Минчи: Ну да, китайцы китайцев не обманывают, конечно.

Шэнь Тин не хотела ставить соседа в неловкое положение и добавила:

— У скульптур очень детально проработаны глаза и зубы, добиться такого уровня — это мастерство.

У Сяо почесал голову, застеснялся, подошел к скульптуре и вытащил из неё оба ряда зубов.

— Это н-не я делал, к-купил вставную челюсть...

Он нажал на неё пальцами, и челюсть издала отчетливый щелкающий звук.

Ся Минчи: ...

Шэнь Тин почувствовала, как по спине пробежал холодок, и поспешила к выходу:

— Мы пойдем, нам еще нужно навестить остальных.

На прощание У Сяо подарил им картину маслом формата А5.

Шэнь Тин спросила Ся Минчи:

— Как думаешь, красиво?

Ся Минчи:

— Мяу-у... — Очень уникально.

На картине был изображен мальчик с букетом цветов. Ничего особенного, разве что цвета были слишком насыщенными: лепестки казались налитыми кровью, а зелень листьев вызывала тревогу.

У второго корпуса Шэнь Тин долго стучала, но никто не ответил.

— Странно, может, ушел? — спросила она, вопросительно глядя на Ся Минчи.

— Советую не мешать ему, — мимо проходила молодая девушка с книгой. — Цзян Тань живет по другому графику, да и характер у него скверный.

Девушка улыбнулась:

— Ты ведь Шэнь Тин, верно? Я Чжао Цзюй, моя студия тоже в третьем корпусе, давно тебя ждала.

Она была ровесницей Шэнь Тин, держалась приветливо и сразу расположила к себе.

Чжао Цзюй без тени смущения взяла Шэнь Тин под руку:

— Я как раз собиралась зайти к тебе.

Её студия была оформлена в минималистичном стиле, и было трудно угадать, чем именно она занимается.

Чжао Цзюй сказала:

— Я психолог. Какой у тебя милый кот! У меня есть кое-что для твоего малыша.

Слово «малыш» заставило Ся Минчи вздрогнуть, но еще больше его расстроил подарок Чжао Цзюй.

Розовый ошейник с бантиком, сделанный очень искусно.

— Какая красота! — на этот раз похвала Шэнь Тин была искренней.

— Скорее примерь, надень на котика, — с гордостью произнесла Чжао Цзюй.

Ся Минчи был категорически против и даже попытался сбежать, как только переноску открыли, но две девушки крепко прижали его и надели ошейник.

Ну ладно, даже мальчики иногда носят розовые банты!

У Чжао Цзюй они надолго не задержались, Шэнь Тин спешила к следующему соседу.

Но было странно: четвертого корпуса нигде не было.

Шэнь Тин недоумевала:

— Охранник говорил, что в парке пять корпусов... — Она обошла территорию дважды, но корпусов было всего четыре.

Ся Минчи тоже был озадачен.

Для охранника знать территорию — базовая обязанность, вряд ли он мог ошибиться. К тому же тот старик тогда добавил:

— Обойдешь все корпуса — откроешь новые тайны.

Эта фраза звучала не как болтовня с жильцом, а как задание от NPC. Пять корпусов, нужно обойти все, а четвертого нет.

Значит, найти четвертый корпус — одна из задач подземелья.

Шэнь Тин не стала забивать голову, как Ся Минчи, и сказала коту:

— Раз четвертого нет, пойдем в пятый!

Студия в пятом корпусе была оформлена изысканно: антикварная мебель, в медной курильнице курились благовония.

Хозяин был одет в белую рубашку с вышитыми серебряной нитью бамбуковыми стеблями. Обычно одежда из хлопка и льна выглядит мешковато, но на нем она сидела идеально. Он стоял в лучах солнца, подобно стеблю бамбука — утонченный и невозмутимый.

Шэнь Тин смутилась:

— Здравствуйте, я новый фотограф, Шэнь Тин.

— Меня зовут Лу Жэньюань, — улыбнулся мужчина. — Я как раз заварил чай, давайте попробуем.

Он был полной противоположностью У Сяо — мягкий и обходительный.

Шэнь Тин любопытствовала:

— А чем вы занимаетесь?

Лу Жэньюань сидел за чайным столиком и отчетливо, с расстановкой произнес:

— Я мастер чайной церемонии государственного уровня.

Ся Минчи: ...

Глава 4. Любопытство сгубило кота

Пф!

Услышав самопрезентацию мужчины, Ся Минчи не сдержался и прыснул, после чего поменял позу, спрятав передние лапки в переноске.

Лу Жэньюань перевел взгляд на кота, его глаза сузились, а мягкое выражение лица сменилось чем-то пугающим.

Точнее, пугающим для кота.

Ся Минчи вздрогнул и испуганно прижался к своим лапкам.

Шэнь Тин, похоже, была впечатлена:

— Ого-о-о...

Государство ведь давно отменило сертификаты чайных мастеров, да и какой еще «государственный уровень»... Впрочем, это игра, здесь может быть что угодно.

Лу Жэньюань отфильтровал заварку через фарфоровый чайник и разлил чай по крошечным чашкам. Его белые, сильные руки уверенно поднесли чашку к Шэнь Тин.

Шэнь Тин с умным видом прокомментировала:

— Потрясающее мастерство...

Ся Минчи подумал: «Сестренка, в твоей похвале столько сарказма, что его можно ножом резать».

Лу Жэньюань был крайне скромн:

— Вы мне льстите, — сказал он и с торжествующим видом посмотрел на кота.

Ся Минчи мгновенно отвернулся, повернувшись к нему пушистым задом.

Лу Жэньюань отвел взгляд и протянул им сверток:

— Примите в знак уважения набор чайных пакетиков.

Вернувшись в свою студию, Шэнь Тин почувствовала облегчение — после знакомства с Чжао Цзюй и Лу Жэньюанем настроение заметно улучшилось.

— Все-таки здесь есть нормальные люди, правда, Сяо Ся?

Ся Минчи выпрыгнул из переноски.

Нет, не нормальные.

По его наблюдениям, с каждым из жильцов что-то было не так. Про У Сяо и говорить нечего — странный тип, плюс эти скульптуры и картина. Цзян Тань до сих пор не показался, говорят, ведет ночной образ жизни — ночью можно будет узнать о нем больше. У Чжао Цзюй в студии нет кошек, но ошейник был наготове, будто она знала, что он понадобится. А мастер чайной церемонии Лу Жэньюань — чем нормальнее он выглядит, тем больше стоит насторожиться.

Шэнь Тин, уставшая после переезда, поставила подаренную У Сяо картину на шкаф, прислонив к стене, и пошла переодеваться в зоне отдыха.

«Девушка, ну ты чего, совсем стеснения нет?» — Ся Минчи отвернулся. Ладно, она же не знает, что он был человеком.

— Мяу... — Ты скоро?

Он тихо поторопил её, но тут его взгляд упал на картину У Сяо.

Мальчик на картине держал букет цветов и нюхал его, улыбаясь. Улыбка вызывала неприятное чувство — это была не радость, а злорадство человека, чей коварный план удался.

Ся Минчи казалось, что глаза мальчика оживают, а рот растягивается в усмешке. Он что, смотрит на Шэнь Тин?

Кот грациозно запрыгнул на шкаф, встал на задние лапы и уперся передними в раму, оказавшись лицом к лицу с героем картины.

Взгляд мальчика мгновенно погас, превратившись в обычный плоский рисунок.

— Сяо Ся, не балуйся!

Девушка, переодевшись, заметила кота, который заглядывал в раму, подошла и сняла его.

После душа Шэнь Тин с удовольствием открыла подарок Лу Жэньюаня.

— Состав: лилия, лонган, красные финики, бусенник... выглядит неплохо.

После чая Шэнь Тин быстро разморило, она, пошатываясь, дошла до кровати и вскоре захрапела.

«Спит как убитая», — Ся Минчи зевнул и спрыгнул вниз.

Ночь была темной, ветер усилился.

Шэнь Тин ворочалась, кутаясь в одеяло, и ничто не могло её разбудить. Ся Минчи заснул было, но вдруг его уши дернулись.

Кто-то бродил по парку. Один, два, три...

Они шли, держась за руки, легко и ритмично.

Только Ся Минчи открыл глаза, собираясь проверить, что происходит за окном, как ночную тишину прорезал истошный кошачий вопль.

— Мяу-у-а-а-у!

Душераздирающий, полный боли.

Ся Минчи почувствовал, как холод от спины дошел до самого хвоста, а из сердца начала расти ледяная паника. Бежать было некуда.

— Мяу-у-а-а-у!

Звучало так, будто кота подвергают жестоким пыткам.

Ся Минчи обернулся — Шэнь Тин все еще спала, даже такие звуки не смогли её разбудить.

Ся Минчи настороженно уставился в окно, шерсть на загривке встала дыбом. Он понял, что кошачий крик и шаги существ — это две разные вещи, и они не мешают друг другу.

«Клац». Раздался тихий звук, будто что-то коснулось двери. Затем последовал резкий скрежет металла, от которого по коже побежали мурашки.

Ся Минчи спрыгнул с дивана и запрыгнул на шкаф у двери, обнажив острые когти.

Существо за дверью ушло — то ли это была проверка, то ли насмешка.

Лишь на рассвете, когда взошло солнце, кошачий крик стих.

Эта ночь показалась Ся Минчи бесконечной.

Шэнь Тин потянулась: она давно так сладко не спала.

— В парке много деревьев, воздух чистый, да еще и этот чай от красавчика Лу помог, сон стал просто отличным, правда, Сяо Ся?

Шэнь Тин прижала к себе любимца, но заметила, что пушистый друг явно не в духе.

— Что такое? Не привык к новому дому?

Она приподняла Ся Минчи под мышки, поставив его лапки себе на колени.

— Удивительно, у котиков тоже бывают темные круги под глазами? — удивилась она, приблизив лицо.

Ся Минчи прикрыл глаза:

— Мяу-у-у... — Еще бы, ты не знаешь, как весело здесь по ночам.

Шэнь Тин почесала его за ушком, достала телефон и принялась фотографировать, чтобы выложить в соцсети.

Ся Минчи: ...

Не должна ли ты пожалеть меня и открыть банку с мясом?

Ся Минчи перевернулся на бок, демонстрируя мягкий животик. Днем эта нечисть не показывалась — видимо, они тоже ведут ночной образ жизни.

Стоп, почему «тоже»? Кто еще живет в таком ритме?

Мысли Ся Минчи понеслись вскачь — он вспомнил о Цзян Тане, который так и не появился.

«Бам-бам-бам-бам-бам!!!»

<http://bllate.org/book/19766/1947026>